

Фонд Иофе

Двадцатые чтения
памяти Вениамина Иофе

Право на имя

Биографика 20 века

20–22 апреля
2022

Санкт-Петербург
2023

**Чтения проведены при поддержке
Польского института в Санкт-Петербурге**

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Польского института в Санкт-Петербурге**

Instytut Polski w Sankt Petersburgu

ISBN 978-5-6047164-3-4

Марина Сорокина

«Дело Валерия Сташевского» (1882–1945) и судьба создателя «русского Белграда»

**Марина Юрьевна
СОРОКИНА**

*ведущий научный сотрудник,
заведующая отделом истории
российского зарубежья
ГБУК «Дом русского
зарубежья имени
Александра Солженицына»
(г. Москва)*

msorokina61@gmail.com

В истории российского зарубежья межвоенного периода XX в. Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС) / Королевство Югославия занимает особое место. Значительная помощь русским беженцам, несколько десятков тысяч которых прибыло сюда вследствие Русской революции 1917 и последовавшей за ней гражданской войны (1917–1922), обеспечивала сравнительно мягкое, по сравнению с другими странами, вхождение и интеграцию «чужого» (эмигрантского) во все сферы жизни довоенной Югославии.

Однако эта интеграция получила двойное испытание в годы Второй мировой войны и сразу после нее, которые сочетались с гражданской войной на территории Королевства Югославия. С одной стороны, стремление значительной части белоэмигрантов бороться против коммунистов привело к конфликту с местным населением, которое поддерживало партизанское движение во главе с И.Б.Тито (1892–1980), а с другой – стоявшие на позициях «оборончества» эмигранты сражались в подполье

(Союз русских патриотов) и заплатили многими жизнями за верность далекой Родине.

Ввиду недоступности архивных источников эти события до сих пор остаются малоизученными как в российской, так и в югославской и сербской историографии. Совершенно неисследованным остается и вопрос о «чистке»/фильтрации русских белых в различных городах Югославии, проводившейся подразделениями Красной армии, прежде всего военной контрразведкой СМЕРШ, а также югославской партизанской спецслужбой ОЗНА (Отдел защиты народа Югославии). До сих пор неизвестно, сколько русских эмигрантов были репрессированы этими службами вместе и по отдельности и какой оказалась судьба арестованных белоэмигрантов.

Наиболее изученным остается случай известного общественного деятеля, депутата сразу трех дореволюционных Государственных дум Василия Витальевича Шульгина (1878–1976), арестованного в Сремских Карловцах в конце декабря 1944 и вывезенного в СССР, в Москву, на самолете, где 31 января 1945 был оформлен его арест как «активного члена белогвардейской организации «Русский общевоинский союз». После следствия по делу, проходившего более двух лет, Шульгин был приговорен к 25 годам заключения за «антисоветскую деятельность», которые отбывал во Владимирском центре¹.

В отличие от Шульгина, Валерий Викторович Сташевский почти незнаком широкой публике, хотя входил в ближайшее окружение генерала барона Петра Николаевича Врангеля (1878–1928) в Белграде и Сремских Карловцах и всегда располагается недалеко от барона на известных югославских фотографиях. Более того, именно Сташевский стал создателем главных символов «русского Белграда» и всего русского зарубежья межвоенного периода XX века – Свято-Троицкой церкви (где и сегодня располагается подворье РПЦ в Сербии), Иверской часовни на русском участке Нового кладбища в Белграде и стоящего рядом Мемориала-склепа русским воинам, погибшим в годы Первой мировой войны (над которым работал вместе с архитектором Романом Николаевичем Верховским (1881–1968) и Александром Васильевичем Васильевым (1872–?).

Добавим, что, в отличие от многих русских беженцев, «сидевших на чемоданах» и старавшихся группироваться вокруг русских эмигрантских учреждений, Сташевский уже к 1927 создал собственное бюро, занимавшееся частным проектированием в Белграде. Им подписано более тысячи архитектурных планов, описание части которых опубликовано Ольгой Латинич на основании изучения фондов Исторического архива города Белграда и занимает

¹ Подробнее см.: Тюрменная одиссея Василия Шульгина: Материалы следственного дела и дела заключенного / сост., вступ. ст. В.Г.Макарова, А.В.Репникова, В.С.Христофорова; коммент. В.Г.Макарова, А.В.Репникова. – М.: Русский путь, 2010. – 480 с.

24 страницы текста². Таким образом Валерий Владимирович оказался самым продуктивным из почти семидесяти русских архитекторов-беженцев, работавших в Белграде. Если сербские историки архитектуры еще во второй половине XX века достаточно много писали о его архитектурно-проектной деятельности, то в российской историографии фигура В.В.Сташевского долго оставалась на периферии внимания³, да и сейчас находится в тени его великих современников. Вполне вероятно, что такое историографическое молчание было прямо связано с его «исчезновением» после освобождения Белграда Красной армией.

Одни авторы писали, что после освобождения сербской столицы Сташевский был арестован СМЕРШем, переправлен в Советский Союз и погиб где-то в лагерях. По другой версии, следы архитектора были обнаружены в Марокко, где он якобы и скончался в 1950-х. Удивительно, но о судьбе одной из крупнейших фигур «русского Белграда» (да и всей «русской Сербии») ничего не могли (или не хотели?) рассказать ни друзья архитектора, ни его знакомые, ни родственники. Он как бы исчез на многие десятилетия...

Ситуация неожиданно изменилась буквально за считанные дни зимой 2021/2022. Благодаря И.Подвалову (США) удалось найти родственников В.В.Сташевского в России (!). Семья Антонины и Руслана Давдянов многие годы тщательно собирала сведения о своих предках и сумела получить копии некоторых документов из судебно-следственного дела В.В.Сташевского, хранящегося в архиве УФСБ по Омской области, которые впервые рассказывают о судьбе известного военного инженера и архитектора. Моя самая глубокая благодарность Антонине и Руслану за предоставление материалов в наше распоряжение.

Но сначала напомним основные линии военно-инженерной профессиональной карьеры В.В.Сташевского.

Сын генерал-майора Русской императорской армии Владимира Петровича Сташевского (1843–1909), уроженца Калишской губернии Царства Польского в составе Российской империи, Валерий Сташевский родился в Санкт-Петербурге 9/21 марта 1882 г., и в нынешнем, 2022 г., исполнилось 140 лет со дня его рождения. Он окончил 1-й Московский императрицы Екатерины II кадетский корпус. В службу вступил в Николаевское инженерное училище юнкером рядового звания в 1899, служил в саперном батальоне, а в 1904 поступил в Николаевскую инженерную академию, которую окончил в 1908. В 1910 Сташевский был утвержден в звании военного инженера и назначен штатным преподавателем в Оренбургский кадетский корпус, однако остался

² Латинчић О. Balerij Vladimirovič Staševski (1882–?) u Beogradu. Podaci iz arhivske građe Istorijskog arhiva Beograda // Nasleđe. – XII: 169–196. – Beograd, 2011.

³ Наиболее подробно о В.В.Сташевском см.: *Косик В.И.* Русские краски на балканской палитре. – М., 2010. – С.336, 342–345, 363; а также сайты «Искусство и архитектура русского зарубежья» (<https://artz.ru/search/1804871081.html>), «Русская Сербия» (https://russianserbia.com/show_person?id=124) – здесь впервые указана правильная дата гибели архитектора.

в столице, где с декабря 1911 служил техником Комиссии по постройке казарм для батальона Офицерской воздухоплавательной школы на Волковом поле в звании капитана⁴. В 1912 он зачислен штаб-офицером 2-го Петроградского отдела по квартирному довольствию войск, а в годы Первой мировой войны, с ноября 1915, занимался строительством оборонительных сооружений на Северном фронте и в июле 1916 получил звание подполковника.

Годы гражданской войны военный инженер Сташевский провел на стороне Белого движения в звании полковника Русской армии. Весной 1920 он был эвакуирован из Новороссийска и оказался в Королевстве сербов, хорватов и словенцев вместе с семьей – женой Елизаветой Григорьевной (урожд. Паневиной, 1882–1939) и сыновьями Георгием (1905–1997), Вадимом (1908–1930) и Всеволодом (1910–1999).

Забегая вперед, отметим, что Вадим Сташевский стал летчиком и погиб в Брюсселе в 1930 во время показательных полетов. Двое других сыновей пошли по стопам отца. Георгий окончил архитектурное отделение Гентского университета в Бельгии и еще в югославские годы успешно и продуктивно работал вместе с отцом. После Второй мировой войны Георгий и Всеволод Сташевские, как и многие другие белые русские, уехали из Белграда и оказались в США, где стали преуспевающими архитекторами и художниками, в том числе в Голливуде.

Приехав в Белград в 1921, В.В.Сташевский быстро устроился на службу в Министерство общественных работ, где руководил постройкой первого здания Технического факультета Белградского университета. В то же время он самостоятельно занимался проектированием и постройкой частных зданий (вилл), зарегистрировав свою компанию 1 июля 1927 в Коммерческом суде Белграда как архитектурное предприятие, а также некоторое время был партнером в Техническом бюро у другого известного русского эмигранта, архитектора Василия Федоровича Баумгартена (1879–1962), более всего известного проектом Русского дома в Белграде.

Однако предпринимательская деятельность Сташевского оказалась совсем небезоблачной, и в начале 1930-х он обанкротился, с тех пор вынужденно работая под чужим именем, проектируя различные новые общественные объекты, частные виллы, дачи, кафе-мороженые, пивные, зимние сады, пекарни, магазины, столярные мастерские, фотостудии, гаражи, ярмарочные павильоны и др. Многие из этих проектов были представлены на выставке, посвященной архитектуре и подготовленной Историческим архивом города Белграда в 1999 г.⁵

⁴ Сведения приводятся на основании «Послужного списка» В.В.Сташевского, размещенного на информационном портале «Первая мировая 1914–1918» (<https://gwar.mil.ru>).

⁵ См. каталог выставки «Архитекта Валериј В. Сташевски: живот и стваралаштво у Београду 1920–1944», подготовленной Историческим архивом города Белграда в 1999 г.

Тем не менее в исторической памяти русского Белграда Валерий Сташевский навсегда остался создателем доминанты его визуального образа – Свято-Троицкой церкви на Ташмайдане, построенной на пожертвования русских беженцев и их сербских покровителей. Храм был возведен довольно быстро и освящен 26 декабря 1924 в присутствии генерала П.Н.Врангеля, который в тот момент вряд ли предполагал, что всего через пять лет, в 1929, упокоится именно здесь.

Другой знаковый белградский проект Сташевского был связан с проектированием Иверской часовни на Новом кладбище. Сооруженная по заказу Общества попечения о духовных нуждах православных русских в Югославии во главе с княгиней Марией Александровной Святополк-Мирской (1878–1959) и профессором Алексеем Ивановичем Щербаковым (1858–1944), она полностью копировала московскую Иверскую часовню у Вознесенских ворот (у входа на Красную площадь), уничтоженную в ночь с 29 на 30 июля 1929. Этот выбор не был случаен, ибо символизировал как бы «воскрешение» Иверской святыни на сербской земле, в Белграде. Освященная в июле 1931, часовня стала местом упокоения многих выдающихся церковных русских беженцев. В крипте часовни находятся останки митрополита Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого) (1863–1936) и его келейника (позднее – архимандрита сербского монастыря Високи-Дечани) Феодосия Мельника (1890–1957), первого настоятеля храма Св. Троицы в Белграде, протопресвитера Петра Беловидова (1869–1940), архиепископа Курского и Обоянского Феофана (1872–1943), который в годы Гражданской войны вывез в Сербию одну из главных святынь Русской православной церкви – Курскую Коренную икону Божией Матери «Знамение», и др. Вплоть до конца 1960-х Иверская часовня, по сути, являлась вторым (после Свято-Троицкого храма) русским приходским храмом в Белграде.

Напротив часовни находится и другой русский мемориал, который связан с именем В.В.Сташевского, – русским воинам Великой войны 1914–1918. Памятник Русской славы, как его обычно называют, был сооружен также по замыслу и инициативе русских эмигрантов при активной и щедрой поддержке югославского королевского правительства. В.В.Сташевский осуществлял работы по его возведению, а все скульптурные работы комплекса принадлежат Р.Н.Верховскому. Многие десятилетия XX века этот памятник, открытый 9 апреля 1933 в присутствии короля Югославии Александра I Карагеоргиевича (1864–1934), оставался единственным местом русской памяти о Первой мировой войне.

Стоит отметить, что разноплановая деятельность русских архитекторов-беженцев во многом сформировала архитектурный облик современного Белграда. Для нового европейского государства, каким являлось КСХС, очень актуальным было создание новой столицы. Если, например, Прага сохраняла

свое историческое прошлое как символ национальной и культурной преемственности, то Белград, основанный еще в римские времена и переживший множество культурно-исторических трансформаций, стремился обрести новую городскую идентичность в русле объединительных идей короля Александра I. Для реализации этой программы король и пригласил несколько десятков русских архитекторов и инженеров, что открывало для них значительный профессиональный простор.

Получившие фундаментальное образование и имевшие большой профессиональный опыт, они в течение короткого времени нашли свое место в самых важных государственных и муниципальных учреждениях, в общинных гражданских дирекциях, в частных архитектурных бюро и в конечном итоге достигли высокого положения в КСХС.

Так, архитектор Георгий Павлович Ковалевский (1888–1957) создал общий градостроительный план Белграда, а академик архитектуры Николай Петрович Краснов (1864–1939), главный архитектор Ялты и автор проекта перестройки императорского Ливадийского дворца в Крыму, разработал проекты многих правительственных зданий Белграда, воплотив в камне идею «объединительной монархии» недавно созданной Югославии, а также предложил эскизы целого ряда атрибутов королевской власти – от орденов и украшений до памятников и дизайна церемонии государственных похорон.

Наследие Н.П.Краснова получило особенно широкий общественный резонанс в последние годы в связи со 150-летием со дня его рождения – в Белграде и Ялте появились памятники и улицы, названные именем архитектора, проведены большие выставки, сняты документальные фильмы. Собственно, так на наших глазах был сконструирован «красновский миф» как создателя «русского Белграда». Между тем в дореволюционной России Николай Петрович был императорским архитектором и в Сербии продолжил эту стезю, став королевским зодчим и работая главным образом с двором короля Александра Карагеоргиевича. А «русский Белград» как совокупность символических архитектурных сооружений и образов, значимых для исторического сознания и памяти русской белой эмиграции, был воплощен военным инженером и архитектором В.В.Шашевским.

Валерий Владимирович был арестован в Белграде 31 декабря 1944 военнослужащими 2-го отделения 2-го отдела СМЕРШа Украинского фронта. На момент ареста ему было 62 года.

Следствие по «делу Шашевского» заняло менее месяца. На протяжении января-февраля 1945 было проведено всего четыре допроса: 24, 25 и 26 января, последний – 6 февраля. Протоколы допросов поражают пустотой: никаких конкретных обвинений Шашевскому не предъявляли и все немногочисленные вопросы касались его эмиграции из России и знакомых по Белграду. В конечном счете архитектору инкриминировали «незаконный отъезд» из

России в 1920, а также членство в Русском общевоеинском союзе – между тем едва ли не все русские военные эмигранты были членами этой организации...

«Заключение» по делу Сташевского датировано 7 февраля и занимает всего полторы странички, 8 февраля оно было утверждено, а 12 февраля Сташевский был передан титовской спецслужбе ОЗНА, которая функционировала в то время как отделение военной контрразведки югославского национально-освободительного движения. Здесь Сташевский пробыл всего-навсего девять дней.

Причины, по которым Валерий Сташевский был передан югославской спецслужбе, а затем уничтожен ею, историкам еще только предстоит выяснить – была ли это чудовищная ошибка, злой умысел или расправа по классовому признаку... Но в любом случае можно предположить, что эта акция являлась частью «чистки» русской белой эмиграции новой властью.

21 февраля 1945 Валерий Владимирович Сташевский был расстрелян в Белграде. Семьдесят семь лет спустя, 21 февраля 2022, в день мученической гибели архитектора, в Белграде в Свято-Троицком храме по нашей просьбе настоятелем храма отцом Виталием (Тарасьевым) была отслужена лития по В.В.Сташевскому, на которой присутствовали многие потомки русских белоэмигрантов. Так «русский Белград» наконец-то обрел еще одного своего выдающегося представителя.